

МЕЖДУНАРОДНОЕ БИЗНЕС-ПРАВО И ЗАКОНОДАТЕЛЬНАЯ СРЕДА: ТРАНЗАКЦИОННЫЕ ПОДХОДЫ

Оценка рисков в ВТО

В соглашении SPS требуется, чтобы меры SPS и их причины были прозрачными для импортеров. Страны должны устанавливать меры СФС на основе соответствующей оценки реальных рисков и, если потребуется, сообщить, какие факторы они приняли во внимание, какие процедуры оценки они использовали, и уровень риска, который они считают приемлемым. Хотя многие правительства уже используют оценку риска в своих управления безопасности пищевых продуктов и здоровья животных и растений, Соглашение СФС поощряет более широкое использование систематических оценок рисков среди всех правительств стран-членов ВТО и всех соответствующих продуктов. Правительства обязаны сообщать другим странам о любых новых или измененных требованиях SPS, которые влияют на торговлю, и создать офисы (контрольные точки) для ответа на запросы о предоставлении дополнительной информации о новых или существующих мерах. Они также должны открыть для проверки, как они применяют свои правила безопасности пищевых продуктов, а также правила охраны здоровья животных и растений. Систематическая передача информации и обмен опытом между правительствами стран – членов ВТО обеспечивает лучшую основу для национальных стандартов. Такая повышенная прозрачность также защищает интересы потребителей, а также торговых партнеров от скрытого протекционизма с помощью ненужных технических требования.

В рамках ВТО был создан специальный комитет в качестве форума для обмена информацией между государств-членов по всем аспектам, связанным с осуществлением Соглашения СФС. Комитет СФС рассматривает соблюдение соглашения, обсуждает вопросы с потенциальными последствиями для торговли и поддерживает сотрудничество с соответствующими техническими организациями. В торговом споре, касающемся мер SPS, используются обычные процедуры урегулирования споров в рамках ВТО, и рекомендации соответствующих научных экспертов.

Генетически модифицированный пищевой случай

В США очень позитивно относятся к безопасности и преимуществам генетически модифицированных продуктов (генетически модифицированные организмы или ГМО). В своем торговом деле против ЕС он заявил, что «потребители в Европейских сообществах пользовались преимуществами ГМО без каких-либо неблагоприятных последствий для здоровья и окружающей среды», и что современные биотехнологии продолжают разрабатывать все более точные и эффективные методы, и что научные выводы о безопасности биотехнологических продуктов подтверждается эмпирическими данными. Позиция ЕС в том, что он не принял какого – либо общего положения, либо в пользу или против ГМО. ЕС утверждает, что он признает потенциальные выгоды, которые приносит продукция ГМО, но долгосрочные последствия для здоровья неизвестны. ЕС (ЕС) в целом и страны ЕС на национальном уровне внедрили специальные меры на основе Принципа предосторожности до утверждения импорта и сбыта ГМО в рамках ЕС.

США инициировали длительную борьбу с этими мерами в ряде процедур ВТО. Дело Соединенных Штатов против Европейского сообщества ниже представляет собой совокупность трех процедур урегулирования споров в рамках ВТО, привнесенных США против ЕС (ЕС). Основная идея принципа предосторожности заключается в том, что в некоторых случаях меры против возможной опасности должны быть приняты, даже если имеющихся доказательств недостаточно для завершения существования опасности как научного факта. Отсутствие полных научных данных является предпосылкой для применения принципа; если научные доказательства убедительны, то мера была бы скорее предотвращением, чем предосторожностью. Принцип предосторожности гласит, что, когда Соединенные Штаты против Европейского сообщества не предъявили научные доказательства и не могут ни доказать, ни опровергнуть, что деятельность или вещество являются вредными для окружающей среды, деятельность не должна прогрессировать и окончательно не выводить вещество в окружающую среду. Если используется принцип предосторожности правильно, то принцип возлагает бремя доказывания на потенциально загрязняющие действия отрасли или страны. SPS и Соглашение

о технических барьерах в торговле (ТБТ) Соглашения SPS и ТБТ нацелены на нелегальные национальные стандарты и политику, которые сопровождают сделки. В Соглашении SPS основное внимание уделяется стандартам охраны здоровья и безопасности, применяемым к импорту пищевых продуктов, в то время как ТБТ Агримент гораздо шире в том плане, что он запрещает технические стандарты, касающиеся любого типа продукта, который выступает в качестве замаскированного торгового барьера.

В Соглашении ТБТ страны должны использовать международные стандарты везде, где возможно и представить уведомление обо всех соответствующих изменениях в «точке запроса», установленной в их странах. Соглашение ТБТ охватывает все технические регламенты, добро-вольные стандарты и процедуры, гарантирующие, что это встречается за исключением случаев, когда санитарные или фитосанитарные меры, определены Соглашением СФС. Меры ТБТ могут охватывать любой предмет, от безопасности автомобиля до энергосберегающих устройств, до формы картонных коробок. Приводятся некоторые примеры, касающиеся здоровья человека, меры ТБТ могут включать фармацевтические ограничения или маркировки сигарет. Большинство требований к маркировке пищевых продуктов, требований и проблем питания, качества и упаковки правила распространяются в соответствии с ТБТ Agreement, а не соглашением SPS. Однако, по определению, положения, которые касаются микробиологического загрязнения пищевых продуктов или устанавливают допустимые уровни пестицидов или ветеринарных препаратов остатки или идентифицировать разрешенные пищевые добавки, подпадают под действие Соглашения SPS.

Некоторая упаковка и маркировка должны соответствовать требованиям, если они непосредственно связаны с безопасностью пищевых продуктов, также подпадают под действие Соглашения СФС. Эти два соглашения имеют общие элементы, включая основные обязательства по не дискриминации и аналогичные требования для предварительного уведомления о предлагаемых мерах и создания информационных бюро (контрольные точки). Однако многие из основных правил различны. Например, оба соглашения поощряют использование международных стандартов, но в соответствии с Соглашением СФС стандарты безопасности пищевых продуктов должны быть обоснованы научными доказательствами потенциальных рисков для здоровья. В соответствии с Соглашением о ТБТ страны могут решить, что международные стандарты не подходят по другим причинам, включая фундаментальные технологические проблемы. В случае необходимости правительства могут вводить правила ТБТ в целях достижения таких целей, как национальная безопасность или предотвращение обманных практик.

Другие соглашения ВТО также напрямую связаны с национальными требованиями импорта. Оценка Кодекс таможенной попытки стандартизировать вызовы стран в оценке, размещенных товаров. Он возлагает бремя доказывания на импортера на предоставление дополнительных доказательств оценки. Тем не менее, страна должна дать импортеру адекватную возможность ответить на вызов. Связанное соглашение, соглашение о предотгрузочной инспекции, относится к импортирующей стране по праву к предотгрузочной инспекции. Это право предварительного осмотра товаров на качество, количество и ценность предоставляются только развивающимся странам. Из-за ограниченных ресурсов развивающихся стран ГАТТ признает их право на привлечение частных компаний для проверки товаров в стране экспорта. Соглашение о процедурах лицензирования импорта основано на принципе, согласно которому процедуры подачи заявок должны быть максимально простыми. Наконец, работа по разработке единообразных Правил страны происхождения продолжается и должна контролироваться в будущем.

Квоты и Эмбарго количественное ограничение торговли относится к ограничению или профилактики определенных количеств годных быть импортированы в страну. Страна – импортер может потребовать уменьшить количество товара, который может быть импортирован в целях защиты отечественных предприятий (квоты), чтобы предотвратить ввоз товаров в страну из-за здоровья и безопасности (мораторий) и полный запрет на импорт всех товаров из определенной страны по политическим причинам (эмбарго). Обсужденный выше случай с ГМО связан с количественным ограничением с участием европейского моратория на импорт генетически модифицированных продуктов питания. Количественные ограничения

обычно применяются через квоты, лицензии на импорт или экспорт, или другие меры, такие как добровольные ограничения на экспорт. ГАТТ требует общего устранения этих ограничений – за исключением определенных обстоятельств. Членское уведомление о количественных ограничениях составляются в базе данных ВТО, которая доступна для общественности.

Статья XI ГАТТ имеет право «Общее устранение количественных ограничений» и делает количественные ограничения незаконными, если они не входят в некоторые определенные исключения. Статья XI предусматривает следующие исключения для запрещения количественных ограничений:

Статья XI

1) Временные запреты на экспорт или ограничения для предотвращения или устранения критической нехватки пищевых продуктов или других продуктов, необходимых для экспортирующей стороны.

2) Запретов на импорт и экспорт или ограничений, необходимых для применения из стандартов или правил для классификации, сортировки или сбыта товаров.

3) Ограничений в отношении любых импортных сельскохозяйственных или рыбных продуктов необходимых для обеспечения соблюдения правительственных меры.

Статья XI также позволяет членам ВТО использовать количественные ограничения для достижения «законных целей политики». Какие политические цели заставили бы страну предпринять решительный шаг по установлению квоты, моратория или эмбарго? Правительства используют импортные ограничения для защиты общественного здоровья и безопасности, которые были, якобы, причиной для ЕС моратория на ГМО. Правительство иногда запрещает весь импорт особого товара, когда у него есть основания полагать, что это может нанести ущерб общественной безопасности или здоровью. В 2001 году США запретили весь импорт европейского скота из-за «ящур», заразившего большое количество скота в Европе. Другая главная цель количественных ограничений – служит политическим целям.

Ограничения были использованы как карательные санкции в отношении стран, обвиняемых в нарушениях прав человека, актах агрессии и по соображениям национальной безопасности. В настоящее время США продолжают применять ограничительные торговые санкции в отношении ряда стран, включая: Кубу (с 1963 года), Северной Кореи (1950 год), Ирана (1984 год), Судана (2006 год), Кот-д'Ивуар (2006 год), Сирии (2006 год), Демократической Республики Конго (2006 год) и Мьянма или Бирма (2007 год), а также целенаправленные санкции против Зимбабве (антидемократические действия) и Беларусь (антидемократия). В 2012 году США ослабили некоторые санкции против Мьянмы, чтобы побудить ее перейти к демократии.

Кубинское Эмбарго и ВТО «Исключение национальной безопасности». Навязывание всей торговли иностранному государству редко и часто недолговечно. Исключениями являются эмбарго США против Кубы, Ирана и Северной Кореи. Безусловно, наиболее спорным является многолетняя блокада США Кубы, которая длилась более 50 лет. США и Куба не имели дипломатических отношений на протяжении пяти десятилетий из-за коммунистической революции, которая получила власть в 1959 году.

Закон Хелмса-Бертон (Закон о кубинской свободе и демократической солидарности) распространил американское эмбарго не только на американские фирмы, но и зарубежные фирмы, принадлежащих или контролируемых «американскими лицами». Хелмс-Бертон также подвергал иностранные компании, занимающиеся бизнесом с Кубой, к судебным разбирательствам в США. Американским истцам в таких случаях необходимо было доказать, что иностранная сделка касалась имущества, которое ранее имел истец на Кубе. Наконец, это потребовало исключения из поездки в США офицеров, контролирующих акционеров (и их семей), а также компаний, которые «тратят» на имущество, ранее утверждавшее, что оно принадлежит американским гражданам. Закон привел к серьезным проблемам во внешних отношениях. Европейские, канадские и мексиканские чиновники обвиняли США в незаконном осуществлении своей юрисдикции экстерриториально, поскольку она угрожала наказывать

законную деятельность – торговлю, инвестиции и туризм, осуществляемые жителями их страны.

В 1996 году ЕС бросил вызов закону Хелмса-Бертонa, подав иск в ВТО. Тем не менее ЕС снял иск опасаясь, что США будет использовать защиту национальной безопасности или «получить выход» пункт найдется в соглашениях ВТО. «Исключения из национальной безопасности» содержатся в статье XXI ГАТТ (торговля товарами) и в статье XIV ГАТС (торговля услугами). Исключение национальной безопасности гласит: «Ничто в настоящем Соглашении не должно быть истолковано: для предотвращения любой договаривающейся стороне предпринимать какие – либо действия, которые он сочтет необходимыми для защиты ее важнейших интересов безопасности». Исключение обеспечивает защиту мер, которые в противном случае были бы несовместимы с обязательствами ВТО. Однако это исключение, если дать широкое толкование, может подрвать весь договор ВТО и нанести ущерб безопасности и стабильности мировой торговой системы. Основанием для исключения является то, что национальная безопасность важна для всех стран, и для международной организации игнорировать важность этого вопроса и переоценивать национальные проблемы и политику приведут к тому, что крупные торговые страны будут игнорировать правила ВТО.

Важнейший вопрос заключается в том, является ли страна единственным решающим фактором, когда его меры защищены от исключения. Ответ на этот вопрос во многом был исключен, поскольку только несколько нерешительных случаев ВТО относятся к значению исключения. Президент США Барак Обама создал огненную бурю с его заявлением 17 декабря 2014 года о том, что США установят нормальные дипломатические отношения с Кубой. Дипломатическое признание другой страны и ее правительства является признанием его фактического существования как национального государства. Президент США Барак Обама отметил, что он не испытывает «никаких иллюзий о барьерах на свободу, которые остаются для простых кубинцев». Простой шаг по открытию дипломатических отношений ослабляет защиту национальной безопасности, которая поддерживает эмбарго. Большинство экспертов считают, что это будет спорным вопросом, поскольку большинство ожидает постепенного снятия эмбарго.

Основным недостатком ГАТТ было отсутствие официального органа или процесса, уполномоченного применять свои торговые правила. Что измененное Положение о разрешении споров (DSU), которое вступило в силу с созданием ВТО в 1995 году. В соответствии с DSU страны-члены ВТО согласились с тем, что требования о нарушении правил торговли больше не будут подвергаться односторонним действиям на национальном уровне. Вместо этого споры будут урегулированы в рамках DSU, член страны, но не частная компания или отрасль, могут подавать жалобы в другую страну или страны, нарушающие правила ВТО. DSU создал систему урегулирования споров (DSS). Решающим вопросом является вопрос о том, как можно «заставить» страну перейти к такому процессу? Философский ответ для страны бойкотировать DSS разбирательства, это может поставить под угрозу долгосрочные интересы всех членов в создании жизнеспособной системы мировой торговли. Более реалистичная причина заключается в принуждении. Воздержавшаяся страна может столкнуться с санкционированными ВТО мерами наказания и угрозой быть выдворенным из ВТО. DSS обеспечивает оперативную обработку международных торговых споров. В его процедурах разрешения споров предусмотрены фиксированные сроки для оперативного разрешения. В случаях, когда используются максимальные периоды времени и которые обжалованы, процесс разрешения споров не должен занимать более 15 месяцев. Но, как видно из «случая генетически модифицированных организмов», дела могут продолжаться в течение многих лет, пока не будет достигнуто окончательное урегулирование. DSU учредил Орган урегулирования споров (DSB) в качестве единственного органа для назначения экспертов для решения дел.